

Г. А. Дугина,

О. А. Малых

Исследование международной академической мобильности в Китае в контексте трудностей межкультурной адаптации

Организация международной мобильности в Китае рядом исследователей признана как успешная с точки зрения масштаба интеграции ученых и студентов данной страны в академические и образовательные процессы других стран. В данной статье мы рассмотрели международную академическую мобильность в Китае с позиции поиска организационно-педагогических условий, приспособляющих обучающихся и исследователей к иностранным образовательным технологиям и академическим традициям. По мнению авторов статьи, заинтересованность обучающихся и исследователей КНР в перемещениях по всему миру с научными и образовательными целями основана на национальных особенностях и специфике проживания в Китае, что, с одной стороны, заставляет быстро адаптироваться к условиям обучения или работы и пребывания в другой академической культуре, а с другой стороны, порождает ряд трудностей на данном пути. В связи с этим в статье раскрыты предпосылки развития исходящей и входящей мобильности в Китае, основные направления по активизации и реализации академической мобильности; проанализирован опыт китайских вузов в этом направлении, а также организационные и педагогические трудности, с которыми столкнулось академическое сообщество КНР, даны общие рекомендации. Опыт по стимулированию международной академической мобильности Китая примечателен тем, что всецело поддерживается государством на уровне законодательства, является частью государственной программы развития страны, благодаря чему созданы благоприятные условия для поддержания и развития процесса перемещения ученых и студентов в другие страны и затем их возвращения с целью предотвращения «утечки мозгов». Материалы статьи могут представлять интерес для руководителей вузов и структурных подразделений вузов, стремящихся к институционализации международной академической мобильности в своем учебном учреждении, а также преподавателей, взаимодействующих со студентами из Китая.

Ключевые слова: международная академическая мобильность в Китае; исходящая мобильность; входящая мобильность; межкультурная адаптация.

Введение

Академическая мобильность в Российской Федерации представляется «как один из основных инструментов международного сотрудничества и политики в области образования» [Цветкова и др., 2015, с. 108]. Исходящая и входящая мобильность рассматривается как способ интеграции России в мировую систему образования и науки и продвижения страны на мировом рынке образовательных услуг. Встает вопрос о лучших практиках и инструментах, способствующих развитию системы международной академической мобильности. В связи с этим взгляд авторов статьи обращен к китайскому опыту по стимулированию перемещения научных кадров и студенчества. В частности, исследуются те организационно-педагогические условия, которые способствуют межкультурной адаптации студентов и ученых.

В Китае существует достаточно развитая система академической мобильности. Фактом, заслуживающим внимание, является то, что перемещение китайских ученых и студентов за рубеж и обратно, а также иностранных студентов в Китай закреплено законодательно [Decree of the Ministry of Education..., 2017], включено в государственные программы. Забота со стороны государства выражается в создании благоприятных социальных, финансовых, организационных условий для поддержания и развития процесса международной академической мобильности с целью предотвращения так называемой утечки мозгов. Что касается входящей мобильности, то, по статистическим данным 2016 года, в Китае насчитывается 730 вузов из 31 провинции, которые обеспечивают образование для иностранных студентов (разных уровней, в том числе на краткосрочных программах по изучению языка), а число иностранных студентов в китайских высших учебных заведениях увеличилось с 1236 в 1978 году до 3 976 351 в 2015 году из более чем 200 стран [Wen et al., 2017, с. 1]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственная политика КНР, успешно решая задачу по стимулированию международной академической мобильности, косвенно влияет на успешность межкультурной адаптации своих граждан.

Опыт Китая не остался незамеченным со стороны российских исследователей. В трудах Е. С. Валеевой, Т. Л. Гурулевой, Ю. Н. Зиятдиновой, Е. С. Кузьминой и др. представлен анализ административных условий, способствующих развитию системы международной академической мобильности в Китае и организации сетевого сотрудничества китайских и российских вузов. В этих исследованиях интерес представляют в первую очередь те условия, которые позитивно сказываются на межкультурной адаптации и интеграции обучающихся и ученых.

Исследователь Е. С. Кузьмина, описывая международную академическую мобильность в Китае, утверждает, что особенности этого процесса проявляются «через призму способов межкультурной адаптации применительно к заявленным требованиям высших учебных заведений, местным традициям и обычаям, а также соответствующим бытовым условиям» [Кузьмина, 2019, с. 94].

В контексте исследования, представленного в данной статье, нас интересуют условия, организуемые вузом/государством, пути, формы и средства, которые способствуют подготовке китайских студентов и ученых к межкультурному взаимодействию и интеграции, а также анализ выявленных условий на предмет применения в России.

В работах Ю. Н. Зиятдиновой и Р. С. Валеевой указывается, что в Китае международная академическая мобильность рассматривается как одно из средств для повышения квалификации преподавателей в вузах, которое финансируется государством [Зиятдинова, Валеева, 2012, с. 97–98]. Вместе с тем отмечается, что привлечение к преподаванию иностранных ученых и реальное межкультурное общение с ними способствует развитию межкультурной коммуникативной компетенции студентов [Валеева, 2013]. Заслуживающим внимания является исследование иностранных ученых, которые критически оценивают межкультурную среду в китайских университетах [Gao, De Wit, 2017, с. 5].

Всестороннее изучение китайского опыта, с одной стороны, дает достаточный аналитический материал, нуждающийся в осмыслении с точки зрения практического применения, а с другой стороны, предоставляет возможности определения национальной специфики и конкурентных преимуществ системы международной академической мобильности в России.

Цель и база исследования

Целью проводимого исследования являлся анализ международной академической мобильности в Китае в контексте анализа трудностей межкультурной адаптации преподавателей и студентов. Достижению цели способствует ряд задач:

- рассмотреть предпосылки развития национальной системы академической мобильности в Китае;
- определить характеристики исходящей и входящей академической мобильности в стране;
- охарактеризовать пути, формы и средства для преодоления трудностей межкультурной адаптации;
- выявить трудности по реализации академической мобильности и способы их преодоления.

В качестве базы исследования рассматривались теоретические статьи, диссертационные исследования отечественных и зарубежных авторов, а также первоисточники на китайском языке, в которых раскрыты особенности национальной системы международной академической мобильности в Китае. В качестве ведущего метода использовался метод анализа данных.

Поиск источников для анализа проводился по открытым полнотекстовым русскоязычным базам данных, по ключевым словам — «международная академическая мобильность в Китае», «межкультурная адаптация» — и по открытым доступным источникам на английском и китайском языках. Анализируемые

источники, которые были процитированы в статье, представлены в списке литературы.

Найденные русскоязычные источники просматривались по названию и аннотации. В результате отбора включены только статьи докторов и кандидатов наук, опубликованные в рецензируемых журналах.

Результаты исследования

В ходе анализа отечественной и зарубежной литературы были раскрыты предпосылки развития международной академической мобильности, основные направления по активизации и реализации системы перемещения научных кадров и студенчества в Китае. Акцент делался на национальной специфике, предпосылках и условиях, способствующих или препятствующих межкультурной адаптации.

Общие предпосылки развития международной академической мобильности в Китае

Историческими предпосылками развития системы международной академической мобильности в Китае можно считать:

- развитие университетов на многонациональной основе (с VIII в. н. э.), что предполагало взаимодействие разных культур и языков;
- интеграцию китайской модели образования с американской, европейской, японской, советской системами образования (это давало возможность проанализировать особенности обучения по наиболее успешным программам высшего образования).

В качестве **политической предпосылки** можно рассматривать деятельность по реформированию страны (с 1978 года), открытость и переход к рыночной экономике, благодаря чему студентам и ученым стали доступны обучение в зарубежных странах и участие в международных исследовательских проектах.

Экономические меры, предпринимаемые в Китае, также можно считать предпосылками, которые стимулировали развитие международной академической мобильности. К ним можно отнести вступление Китая в международные организации (например, во Всемирную торговую организацию в 2001 году).

Благодаря политическим реформам, членству в международных организациях, проводимым образовательным реформам Китай получил возможность выйти на мировой рынок и продвигать свои образовательные услуги, развивать международное сотрудничество в сфере высшего образования, что положительно сказалось на академической мобильности китайских ученых и обучающихся.

Правительство КНР разработало и реализовало стратегию увеличения потока иностранных студентов (Пятилетний план развития национального образования / 全国教育事业第十个五年计划 (2001); План действий по активизации образования на 2003–2007 годы / 2003–2007 年教育振兴行动计划 (2004)). В десятилетнем плане «Учись в Китае (Study in China Program / 留学中国计划 (2010)), конечная цель правительства КНР состояла в том, чтобы к 2020 году

стать самой привлекательной принимающей страной для иностранных студентов в Азии и одним из главных образовательных центров в мире.

Основные направления по подготовке обучающихся и ученых к международной академической мобильности

Выделяются следующие общие **тенденции** в развитии академической мобильности в стране, которые влияют на межкультурную адаптацию:

- интернационализация высшего образования (предполагает привлечение иностранных преподавателей для создания межкультурной среды общения);
- повышение качества подготовки квалифицированных кадров (пересмотр и изменение образовательных программ с ориентацией на приоритеты западных университетов, что готовит специалистов к продолжению обучения и работе за рубежом);
- привлечение преподавателей из числа китайцев, получивших образование за рубежом, с целью передачи китайским студентам своего опыта, в том числе по межкультурной коммуникации, ориентируясь на национальные особенности;
- распространение собственной модели обучения в иностранных государствах и привлечение внимания к китайскому языку как иностранному за счет инструментов «мягкой силы» (увеличение числа Институтов Конфуция, международный конкурс для иностранцев на знание китайского языка и культуры «Китайский мост», изменение требований к международному экзамену на знание китайского языка HSK, ежегодная выставка «Образование в Китае» и др.).

Рассмотрим пути активизации и реализации академической мобильности в КНР. В китайских вузах процесс мобильности преимущественно развивается в сфере образования и по линии межкультурного взаимодействия в научной сфере.

Рассмотрим образовательную сферу. По мнению авторов статьи, межкультурной адаптации китайских студентов в стране их проживания в большей степени способствует разработка совместных образовательных программ для обучающихся, когда обучение происходит на родном языке, но с учетом приоритетов и ценностей зарубежного университета.

Межкультурная адаптация иностранных студентов в китайских вузах происходит за счет обучения на языке принимающей страны, снижения требований к образовательным результатам студентов, в частности, проявляющегося в виде уменьшения учебной нагрузки, предоставлении улучшенных бытовых условий для проживания по сравнению с местными обучающимися.

Формами организации участия ученых и студентов в международных программах являются:

- научные и студенческие академические обмены;
- научные мероприятия, организуемые с иностранным вузом.

В области межкультурного взаимодействия КНР можно выделить такие направления, как организацию стипендиальных программ для привлечения зарубежных студентов и направление делегаций, организацию стажировок на основе грантов.

Таким образом, проблема межкультурной адаптации решается двумя путями — через развитие международных образовательных программ и через расширение академических контактов.

Организационными формами решения проблемы по межкультурной адаптации и интеграции китайских студентов и ученых являются:

- государственное стимулирование международной академической мобильности;
- консультирование по вопросам учебы и карьеры в Китае;
- привлечение иностранцев к исследованию китайской культуры и языка, к преподаванию в китайских вузах;
- включение иностранных языков в систему национальных экзаменов и др.

Традиционная форма обучения в Китае — фронтальная, предполагает применение:

- репродуктивных методов обучения (заучивания и воспроизведения);
- учебника как основного дидактического средства;
- тестирования как ведущего метода итоговой оценки знаний.

Проблемы межкультурной адаптации предполагается решать в процессе академического общения с иностранными преподавателями на семинарах и лекциях и неформального общения с иностранными студентами, приезжающими в Китай по обмену, на совместных мероприятиях, экскурсиях и др.

Очевидно, что основным средством для межкультурной адаптации китайских студентов и ученых является межкультурная среда.

Несмотря на представленные данные о том, что международная академическая мобильность представителей Китая растет, исследователи отмечают, что, например, китайские студенты, обучающиеся в зарубежных университетах, испытывают культурный шок и трудности в адаптации. Рассмотрим далее, как национальные особенности помогают преодолеть эти проблемы.

Дискуссионные вопросы

Процесс становления и развития системы международной академической мобильности в Китае не был безошибочным и однозначно воспринимаемым как успешный и результативный. Исследователи данной проблематики (Е. С. Валеева, Т. Л. Гурулева, Ю. Н. Зиятдинова, Е. С. Кузьмина и др.), точку зрения которых мы разделяем, отмечают, что некоторые способы активизации мобильности связаны с национальными особенностями, которые нельзя не принимать во внимание. Благодаря этому часть опыта по развитию мобильности в китайских вузах в контексте решения проблемы межкультурной адаптации не применима к российской действительности. Рассмотрим далее эти особенности.

*Сущностные характеристики
академической мобильности студентов в Китае*

Исходящая мобильность китайских студентов активизируется благодаря программам государственных стипендий на обучение в иностранных университетах, повсеместному изучению английского языка, что в некоторой степени облегчает межкультурные коммуникации и интеграцию китайских студентов в образовательный процесс зарубежных вузов.

Популяризация дипломов бакалавра способствовала еще большему росту конкуренции при поступлении в магистратуру. В связи с этим выбор в пользу зарубежного вуза обусловлен недоступностью отечественного из-за повышенного спроса отдельных национальных образовательных программ [Боревская и др., 2013, с. 11].

К важнейшим стимулам мобильности обучающихся из КНР группа российских исследователей относит высокую конкуренцию на китайском рынке труда, несовершенную систему национальных экзаменов и малодоступность высшего образования в Китае. Все это вместе стимулирует студентов искать разные условия для реализации своих образовательных потребностей и самостоятельно преодолевать трудности в межкультурных коммуникациях [Shen et al., 2018, с. 35].

Можно отметить, что китайские студенты готовы к общению с представителями других культур, однако не позволяют себя ассимилировать, что проявляется в компактном проживании, стремлении сохранить национальные культурные и бытовые привычки даже в условиях обучения за рубежом. Кроме того, как отмечается в работах Э. Ю. Кошелевой, И. Я. Пак, Э. Чернобыльски, российские преподаватели указывают на несоответствие нашей и китайской модели обучения, что вызывает определенные трудности при организации учебного процесса и поиски альтернатив [Кошелева и др., 2013, с. 5].

Что касается тех китайских студентов, которые отправляются в Россию для обучения, можно отметить, что их выбор диктуется прежде всего территориальной близостью, относительно низкой стоимостью обучения и простотой оформления визы. Вместе с тем, по мнению исследователей, китайские студенты в России испытывают сильнейший культурный шок от пребывания в стране и непонимания со стороны российских преподавателей, так как китайская дидактика не использует методы педагогики сотрудничества, а основной путь обучения — чтение текстов и заучивание, работа со словарем при изучении иностранного языка и т. п. [Баранова, Чуваева, 2011, с. 69].

Таким образом, если китайские студенты не смогли приспособиться к условиям обучения в зарубежном вузе, то иностранным преподавателям приходится учитывать культурные и образовательные особенности в образовательном процессе. Через опору на национальные способы обучения (репродуктивные методы, учебник, тестирование), благодаря проблемным ситуациям происходит переход к индивидуальным траекториям развития [Zhao et al., 2020, с. 388].

Несмотря на появление в вузах Китая академической свободы и прозрачности карьерного роста преподавателей, «академические круги по-прежнему

подвержены централизованному планированию» [Okai, Azeem, 2019, с. 3]. Основным способом межкультурной адаптации ученых Китая — это владение иностранными языками и участие в международных мероприятиях и исследовательских проектах. Как правило, китайские ученые не испытывают трудностей во взаимодействии с коллегами.

Входящая мобильность достигается за счет государственных программ поддержки иностранцев, приезжающих учиться в Китай. Правительство разработало несколько стипендиальных программ, постоянно увеличивает размеры стипендий и численность стипендиатов. Количество мест для бесплатного обучения иностранных граждан в вузах КНР возрастает ежегодно в среднем на 1000 человек [Боревская и др., 2013, с. 13].

Существует несколько стипендиальных программ для обучающихся и ученых. Некоторые из этих программ дают шанс талантливым иностранным студентам получить бесплатное образование в Китае с предоставлением улучшенных бытовых условий проживания. Это стипендии от правительства КНР (中国政府奖学金); стипендиальная программа «Великая китайская стена» (中国政府长城奖学金); стипендии для выдающихся студентов (优秀生奖学金); стипендия для лидеров HSK (HSK优胜者奖学金).

Сами по себе подобные программы напрямую не способствуют межкультурной адаптации, но а) за счет финансовой поддержки помогают иностранцам получить образование в Китае и позволяют китайцам во время данного периода развить свои способности в общении с представителями других культур, б) обеспечивают лояльность обучающихся к Китаю и китайскому языку и являются инструментами «мягкой силы» по распространению академических и культурных особенностей в других странах [Donetskaaya, Zhan, 2019, с. 65].

Другие стипендиальные программы нацелены на привлечение иностранных ученых и преподавателей-китаистов. Это, например, стипендиальная программа для исследований в области китайской культуры (中华文化研究项目); стипендии для повышения квалификации иностранных преподавателей китайского языка (外国汉语教师短期研修项目) [申请中国政府奖学金来华学习须知 2021]. Межкультурная адаптация происходит благодаря знанию китайского языка, особенностей культуры и особой исследовательской позиции ученых-китаистов.

Наибольшей популярностью среди обучающихся, желающих пройти обучение в Китае и в России и в мире в целом пользуются краткосрочные программы стажировок для изучения китайского языка и культуры [Анохина, 2015, с. 65–58].

За последние несколько лет наблюдается экспоненциальный рост числа иностранных студентов, приезжающих из таких приграничных стран, как Таиланд, Вьетнам, Индия, Казахстан, Пакистан, Малайзия и Монголия. Кроме того, быстро растет число африканских студентов. Несмотря на значительное число студентов, приезжающих учиться в Китай из США и России, лишь ограниченное их число прибывает из европейских стран, таких как Франция, Германия и Великобритания [Wen et al., 2017, с. 2].

Таким образом, понимая культурные различия и трудности в адаптации и интеграции иностранцев, китайские власти делают ставку на студентов из стран со схожим менталитетом или рассматривают развивающиеся страны как источники входящей мобильности. Специальных образовательных программ по развитию межкультурных компетенций для иностранных студентов нет. Наоборот, предлагается механизм приспособления к китайской культуре — через неформальное разрешение доступа к иностранным интернет-ресурсам, улучшение бытовых условий проживания, предоставление имеющихся образовательных возможностей.

В России университеты также заинтересованы в привлечении и удержании иностранных студентов. Однако акцент делается на развитии межкультурной компетенции и обеспечении условий для успешной адаптации и интеграции студентов-инофонов в российскую социокультурную и образовательную среду. С этой целью разрабатываются программы по межкультурной адаптации обучающихся к новым культурным реалиям, по развитию межкультурной коммуникативной компетенции (лингвокультурные тренажеры, геймификация).

Трудности активизации и реализации академической мобильности в Китае

Процесс интернационализации высшего образования в Китае столкнулся с **организационными трудностями**, среди которых — столкновение западной и китайской концепции образования, достижение баланса между применяемым иностранными образовательными технологиями и китайскими культурными ценностями, неопределенность правового статуса иностранной образовательной деятельности в Китае.

Трудности преодолеваются благодаря грамотной государственной стратегии в сфере реформирования высшего образования и изучению английского языка на всей территории Китая. Проводятся гендерные исследования, связанные с восприятием и самовосприятием роли китайской женщины в международном академическом сообществе [Ху, 2021].

С другой стороны, наблюдается некоторое снижение активности по развитию академической мобильности. К примеру, летом 2018 года со стороны Китая было приостановлено 234 договора о международном партнерстве между университетами.

Тем не менее доказано, что Китай играет ведущую роль в американо-китайском научно-исследовательском сотрудничестве, публикации научных статей в США сократились бы без соавторства ученых из Китая, в то время как уровень публикаций в Китае вырос бы без соавторства с учеными из США [Lee, Haupt, 2020].

Кроме того, высветилась **проблема невозвращения талантливых молодых людей**, успешно интегрировавшихся в западную образовательную и социокультурную среду [Wang et al., 2013]. Для ее решения правительство реализовало несколько программ по финансовой поддержке «возвращенцев»,

а также по финансированию научных исследований и предоставлению новых карьерных возможностей. Подобные программы дали свои положительные результаты: «центральное правительство Китая выдвинуло множество национальных инициатив и таким образом вернуло из-за рубежа талантливых людей» [Feng, Li, 2019, с. 518]. Приведем основные направления таких программ, которые за счет финансовых механизмов стимулируют привлечение и адаптацию «возвращенцев»: поддержка вернувшихся китайских ученых в возрасте до 55 лет и молодых ученых в возрасте до 40 лет [Ryazantsev et al., 2020, с. 19].

Проблема статуса «возвращенцев». Считается, что они более квалифицированные и опытные исследователи/преподаватели, чем китайские ученые, конфликты между ними усложняют интеграцию первых в китайскую образовательную среду [Qiongqiong, 2017, с. 50]. Однако правительство предприняло ряд мер по финансированию исследовательских проектов, которые укрепляют позиции Китая в области высоких научных достижений, что является благоприятным фактором для возвращения китайских ученых, работающих за рубежом, и продолжения их научной карьеры на родине. Тем не менее есть исследования, которые подтверждают, что существует множество неучтенных факторов, которые влияют на решение молодого ученого или преподавателя, имеющего зарубежный опыт работы, вернуться в Китай [Wang et al., 2014, с. 778–783].

Выводы

Сформулируем основные выводы, к которым мы пришли в результате анализа данных.

Международную академическую мобильность в Китае рассматривают как цель и средство повышения квалификации ученых и профессионального роста будущих специалистов (обучающихся). Процесс развития межкультурной адаптации китайцев к новой социокультурной, образовательной, академической среде происходит благодаря национальным чертам характера, знанию иностранных языков и осознанию степени конкуренции на рынке труда в Китае.

Условиями успеха Китая в сфере институционализации академической мобильности стали:

- государственное финансирование и поддержка;
- акцент на привлечении талантливых ученых со всего мира для создания межкультурной среды общения и обмена опытом;
- создание экономических и социальных условий для последующего возвращения в Китай;
- инструменты «мягкой силы» за счет выделения средств на изучение китайского языка как иностранного за рубежом (Институты Конфуция);
- стимулирование исходящей мобильности с последующим возвращением ученых в Китай;
- повсеместное изучение иностранных языков, формирование толерантности к иным культурам, развитие межкультурной компетенции у студентов;

– усиление внимания к налаживанию быта иностранных студентов, созданию для них более безопасных и удобных условий жизни и учебы и др.

Литература

1. Анохина Е. С. Иностранные студенты в Китае и проблемы регулирования их пребывания в стране // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. История. 2015. № 1 (33). С. 65–68.

2. Баранова И. И., Чуваева К. М. Особенности обучения и адаптации китайских студентов в поликультурной образовательной среде вузов Российской Федерации // Общество. Коммуникация. Образование. 2011. № 118. С. 67–73.

3. Боревская Н. Е. Интернационализация российских вузов: китайский вектор: монография / Н. Е. Боревская и др. М.: Спецкнига, 2013. 72 с.

4. Валеева Р. С. Академическая мобильность как основной фактор развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей в Китае и России [Электронный ресурс] // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-osnovnoy-faktor-razvitiya-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-i-prepodavateley-v-kitae> (дата обращения: 20.05.2021).

5. Валеева Р. С. Развитие академической мобильности в системе высшего образования Китая: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. 196 с. [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека РФ. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009822250/ (access date: 20.05.2021).

6. Гурулева Т. Л., Бедарева Н. И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. № 4. С. 108–123.

7. Зиятдинова Ю. Н., Валеева Р. С. Реформирование системы ВПО Китая и России: конец XX – начало XXI вв. // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 96–101.

8. Кузьмина Е. С. Особенности международной академической мобильности в сетевом взаимодействии российских и китайских вузов в современных условиях: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Иркутск, 2019. 183 с.

9. Кошелева Э. Ю., Пак И. Я., Чернобыльски Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 1–8. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=8695> (дата обращения: 20.05.2021).

10. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О., Лопач О. В. Политика международной академической мобильности Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 108–115.

11. Donetskaya S. S., Zhan Y. Internationalization of Higher Education in China: Modern Trends // Higher education in Russia. 2019. Vol. 6. P. 64–74. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-6-63-74

12. Feng L., Li T. When international mobility meets local connections: Evidence from China // Science and Public Policy. 2019. August. Vol. 46. Iss. 4. P. 518–529. DOI: 10.1093/scipol/scz004

13. Gao H., De Wit H. China and International Student Mobility // International Higher Education. 2017. Vol. 90. P. 3–5. DOI: 10.6017/ihe.2017.90.9865

14. Lee J. J., Haupt J. P. Winners and losers in US-China scientific research collaborations // High Educ. 2020. Vol. 80. P. 57–74. DOI: 10.1007/s10734-019-00464-7

15. Li M., Yang R., Wu J. Translating transnational capital into professional development: a study of China's Thousand Youth Talents Scheme scholars // *Asia Pacific Education Review*. 2018. P. 1–11. DOI: 10.1007/s12564-018-9533-x
16. Okai L. F., Azeem A. M. International Academic Mobility in Chinese Academia: Opportunities and Challenges // *International Migration*. 2019, October 20. P. 1–15. DOI: 10.1111/imig.12662
17. Qionqiong C. Globalization and Transnational Academic Mobility. The experiences of Chinese Academic Returnees. Singapore: Springer, 2017. 153 p.
18. Ryazantsev S. V. Russian Chinese Academic Mobility As Competitive Partnership / S. V. Ryazantsev et al. // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2020. Vol. 90 (1). P. 15–24. DOI: 10.1134/S1019331620010128
19. Shen Ch., Chang T., Li Zh. A Study on Cross-Cultural Adaptation of Mainland Chinese Students in Taiwan from the Perspective of Self-Identity // *Humanities and Social Sciences*. 2018. Vol. 6 (1). P. 30–37. DOI: 10.11648/j.hss.20180601.15
20. Wen W., Hu D., Hao J. International students' experiences in China: Does the planned reverse mobility work? // *Int. J. Educ. Dev.* 2017. March 6. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2017.03.004
21. Wang Q., Tang L., Li H. Return Migration of the Highly Skilled in Higher Education Institutions: a Chinese University Case // *Population, Space and Place*. 2015. Vol. 21 (8). P. 771–787. DOI: 10.1002/psp.1855
22. Wang X. Chinese elite brain drain to USA: An investigation of 100 United States national universities / X. Wang et al. // *Scientometrics*. 2013. Vol. 97(1). P. 37–46. DOI: 10.1007/s11192-013-1024-6
23. Xu X. The enactment of agency in international academic mobility: a case of Chinese female PhD students in Australia // *Aust. Educ. Res.* 2021, January 5. P. 1–9. DOI: 10.1007/s13384-020-00411-x
24. Zhao X. Cultural adaptation of Chinese students as the need of their education abroad process / X. Zhao et al. // *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. 2020. Vol. 4. P. 388–399. DOI: 10.17770/sie2020vol4.4856
25. Zhang L. Toward internationalization: A bibliometric analysis of the social sciences in China from 1979 to 2018 / L. Zhang et al. // *Quantitative Science Studies*. 2020. Vol. 2 (1). P. 376–408. DOI: 10.1162/qss_a_00102
26. 黄颖. 成为精英? 北京大学本科毕业生出国留学动机与决策研究. 北京大学* (Huang Ying. Become an elite? Research on the motivation and decision-making of undergraduates from Peking University to study abroad (in Chinese)). Beijing: Peking University, 2019. 120 p.
27. 教育部、外交部、公安部令第42号 《学校招收和培养国际学生管理办法》* (Decree of the Ministry of Education, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China (№ 42) «Administrative Measures for the Enrolment and Cultivation of International Students by Schools» (in Chinese)). 2017, March 20 [Электронный ресурс] // 中国政府网_中央人民政府门户网站 (The State Council of the People's Republic of China: website). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/02/content_5199249.htm (дата обращения: 17.06.2021).

Literatura

1. Anokhina, E. S. (2015). Foreign students in China and the problems of regulating their stay in the country [Inostrannye studenty v Kitae i problemy regulirovaniia ikh prebyvaniia v strane]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Ser. Istorii*. 1 (33), 65–68. (In Russian).
2. Baranova, I. I. & Chuvaeva, K. M. (2011). Features of training and adaptation of Chinese students in the multicultural educational environment of higher education institutions of the Russian Federation [Osobennosti obucheniia i adaptatsii kitaiskikh studentov v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede vuzov Rossiiskoi Federatsii]. *Society. Communication. Education*, 118, 67–73. (In Russian).
3. Borevskaya N. E., Agranovich M. L., Vashhenko V. P., Goxberg L. M., Dmitrieva Yu. V., Efremova L. I., Zhitnikova M. N., Krasnova G. A., Larionova M. V., Petrovskaya T. S., Stroganov D. V., Xomyakov M. B. & Xuziyatov T. D. (2013). *Internationalization of Russian universities: the Chinese vector* [Internatsionalizatsiia rossiiskikh vuzov: kitaiskii vektor]. Moscow: Spetskniga. (In Russian).
4. *Decree of the Ministry of Education, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China (№ 42) «Administrative Measures for the Enrolment and Cultivation of International Students by Schools»** [教育部、外交部、公安部令第42号 《学校招收和培养国际学生管理办法》], March 20. (In Chinese). Retrieved from http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/02/content_5199249.htm (access date: 17.06.2021).
5. Donetskaya, S. S. & Zhan, Y. (2019). Internationalization of Higher Education in China: Modern Trends. *Higher Education in Russia*, 6, 63–74. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-6-63-74
6. Feng, L. & Li, T. (2019). When international mobility meets local connections: Evidence from China. *Science and Public Policy*, 46 (4), 518–529. DOI: 10.1093/scipol/scz004
7. Gao, H. & De Wit, H. (2017). China and International Student Mobility. *International Higher Education*, 90, 3–5. DOI: 10.6017/ihe.2017.90.9992
8. Guruleva, T. L. & Bedareva N. I. (2019). Cooperation between Russia and China in the field of creating network universities and joint educational institutions [Sotrudnichestvo Rossii i Kitaa v oblasti sozdaniia setevykh universitetov i sovместnykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii]. *Higher education in Russia*, 4, 108–123. (In Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123
9. Huang Ying. (2019). Become an elite? Research on the motivation and decision-making of undergraduates from Peking University to study abroad*. (黄颖. 成为精英? 北京大学本科毕业生出国留学动机与决策研究. 北京大学). Beijing: Peking University. (In Chinese).
10. Kosheleva, Je. Ju., Pak, I. Ja. & Chernobyl'ski, Je. (2013). Ethno-psychological peculiarities of Chinese students' learning style [Etnopsikhologicheskie osobennosti modeli obucheniia kitaiskikh studentov]. *Modern problems of science and education*, 2. (In Russian). Retrieved from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8695> (access date: 17.06.2021).
11. Kuzmina, E. S. (2019). Features of international academic mobility in the network interaction of Russian and Chinese universities in modern conditions [Osobennosti mezhdunarodnoi akademicheskoi mobil'nosti v setevom vzaimodeistvii rossiiskikh i kitaiskikh vuzov v sovremennykh usloviakh]. *PhD thesis*. (In Russian). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010004776/ (access date: 17.06.2021).

12. Lee, J. J. & Haupt, J. P. (2020). Winners and losers in US-China scientific research collaborations. *High Educ.*, 80, 57–74. DOI: 10.1007/s10734-019-00464-7
13. Li, M., Yang, R. & Wu J. (2018). Translating transnational capital into professional development: a study of China's Thousand Youth Talents Scheme scholars. *Asia Pacific Education Review*, 19, 229–239. DOI: 10.1007/s12564-018-9533-x
14. Okai, L. F. & Azeem, A. M. (2019). International Academic Mobility in Chinese Academia: Opportunities and Challenges. *International Migration*, 1–15. DOI: 10.1111/imig.12662
15. Qionqiong, C. (2017). *Globalization and Transnational Academic Mobility. The experiences of Chinese Academic Returnees*. Singapore: Springer.
16. Ryazantsev, S. V, Shakhray, S. M, Yanik, A. A. & Popova, S. M. (2020). Russian-Chinese Academic Mobility As a Competitive Partnership. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 90 (1), 15–24. DOI: 10.1134/S1019331620010128
17. Shen, Ch., Chang, T. & Li, Zh. (2018). A Study on Cross-Cultural Adaptation of Mainland Chinese Students in Taiwan from the Perspective of Self-Identity. *Humanities and Social Sciences*, 6 (1), 30–37. DOI: 10.11648/j.hss.20180601.15
18. Tsvetkova, N. A., Yarygin, G. O. & Lopach, O. V. (2015). The Policy of International academic mobility of the Russian Federation. [Politika mezhdunarodnoi akademicheskoi mobil'nosti Rossiiskoi Federatsii]. *ANI: economics and management*, 4 (13), 108–115. (In Russian).
19. Valeeva R. S. (2013) Academic mobility as the main factor in the development of intercultural communicative competence of students and teachers in China and Russia [Akademicheskaya mobil'nost' kak osnovnoi faktor razvitiia mezhkul'turnoi kommunikativnoi kompetentsii studentov i преподаvatelei v Kitae i Rossii]. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 16. (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-osnovnoy-faktor-razvitiya-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-i-prepodavateley-v-kitae> (access date: 17.06.2021).
20. Valeeva, R. S. (2018). Development of academic mobility in the Chinese higher education system [Razvitie akademicheskoi mobil'nosti v sisteme vysshego obrazovaniia Kitaia]. *PhD thesis*. (In Russian). Retrieved from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009822250/ (access date: 17.06.2021).
21. Wang, Q., Tang, L. & Li, H. (2014). Return Migration of the Highly Skilled in Higher Education Institutions: a Chinese University Case. *Population, Space and Place*, 21 (8), 771–787. DOI: 10.1002/psp.1855
22. Wang, X., Mao, W., Wang, C., Peng L. & Hou H. (2013). Chinese elite brain drain to USA: an investigation of 100 United States national universities. *Scientometrics*, 97, 37–46. DOI: 10.1007/s11192-013-1024-6
23. Wen, W., Hu, D. & Hao, J. (2018). International students' experiences in China: Does the planned reverse mobility work? *International Journal of Educational Development*, 61, 204–212. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2017.03.004
24. Xu, X. (2021). The enactment of agency in international academic mobility: a case of Chinese female PhD students in Australia. *Aust. Educ. Res.*, January 5. DOI: 10.1007/s13384-020-00411-x
25. Zhang, L., Shang, Y., Huang, Y. & Sivertsen, G. (2020). Toward internationalization: A bibliometric analysis of the social sciences in China from 1979 to 2018. *Quantitative Science Studies*, 1–33. DOI: 10.1162/qss_a_00102
26. Zhao, X., Ding S., Kalashny`k, L. & Luhova, T. (2020). Cultural adaptation of Chinese students as the need of their education abroad process. *Society. Integration*.

Education. Proceedings of the International Scientific Conference, 4, 388–399. DOI: 10.17770/sie2020vol4.4856

27. Ziiatdinova, I. N. & Valeeva, R. S. (2012). Reforming the system of professional education of China and Russia: end of XX – beginning of XXI centuries [Reformirovanie sistemy VPO Kitaia i Rossii: konets XX – nachalo XXI vv.]. *Higher education in Russia*, 5, 96–101. (In Russian).

G. A. Dugina,

O. A. Maly'kh

Research on International Academic Mobility in China in the Context of Intercultural Adaptation Difficulties

The organization of international mobility in China is recognized by a number of researchers as successful in terms of the scale of integration of scientists and students of this country into the academic and educational processes of other countries. In this article, we examined international academic mobility in China from the perspective of searching for organizational and pedagogical conditions that adapt students and researchers to foreign educational technologies and academic traditions. According to the authors of the article, the interest of students and researchers in this country in moving around the world for scientific and educational purposes is based on the national characteristics and specifics of living in China. In this regard, the article reveals the prerequisites for the development of outgoing and incoming mobility in China, the main directions for the activation and implementation of academic mobility; analyzes the experience of Chinese universities in this direction, as well as the organizational and pedagogical difficulties faced by the academic community of this country, and gives recommendations. The experience of stimulating international academic mobility in China is remarkable because it is fully supported by the state at the level of legislation, is part of the state development program of the country, thanks to which favorable conditions are created for maintaining and developing the process of moving scientists and students to other countries and then returning them in order to prevent “brain drain”. The materials presented in the article are of interest to heads of higher education institutions and structural divisions of higher education institutions seeking to institutionalize international academic mobility in their educational institutions, as well as teachers interacting with students from China.

Keywords: International academic mobility in China; outgoing mobility; incoming mobility; cross-cultural adaptation.